

Шан Байюй сидел на корточках у кровати, погруженный в глубокие раздумья.

Почему этот арендодатель решил его приютить? Разве не говорили, что по ту сторону сети всё безопасно? Или он и правда способен излучать обаяние даже через интернет-кабель?

— Система, что тебе известно об арендодателе? Выкладывай.

Система отозвалась:

— Его уровень доступа выше моего, поэтому я могу сообщить лишь базовые сведения. Трудно сказать, Загрязнитель он, Инородец или человек, но зла он тебе не желает. И еще, — голос Системы стал неуверенным, — он любит яичницу с помидорами.

Шан Байюй нахмурился:

— И какое мне до этого дело?

Однако его собственным коронным блюдом была именно яичница с помидорами.

Он поднялся, подошел к окну и раздвинул шторы. На улице стоял полдень, яркий свет падал на растения внизу, отражаясь слепящими бликами. В саду двое детей бегали и играли. Шан Байюй прищурился, удивляясь тому, насколько остро стало его зрение: он отчетливо видел улыбки на лицах малышей и принты с животными на их одежде.

Шан Байюй:

— ...

Внезапно он увидел, как из спины одного из детей выросли огромные бабочкины крылья. Ребенок что-то сказал товарищу, они обнялись, второй погладил красивые крылья, а первый, смеясь, увернулся, взмахнул ими и улетел.

Шан Байюй был потрясен:

— Погоди, как такие маленькие дети могут быть настолько сильно подвержены загрязнению? И ведь уровень загрязнения здесь явно невысок.

В прошлой жизни, выполняя задания, они заказывали специальные проверки: уровень загрязнения в этом районе был далек от критического, способного вызвать мутации.

Шан Байюй наблюдал, как дети по очереди играли в «море волнуется раз» перед деревом:

— В этом жилом комплексе так мало людей, откуда здесь вообще дети...

Система пояснила:

— Потому что это Шангри-Ла. Место, ближе всего расположенное к Небесной Впадине.

Шан Байюй никогда не слышал этого термина.

— Что еще за Небесная Впадина? — он снова начал раздражаться. — Когда ты уже перестанешь говорить загадками?

Система бесстрастно ответила:

— Не могу сказать, он услышит. Когда вернешь себе свои уши, тогда и будешь слушать всё, что захочешь.

Шан Байюй задернул шторы. В коридоре слышались шаги.

Тук, тук, тук.

Они остановились прямо перед дверью, и раздался стук.

— Простите, вы проснулись?

Голос за дверью показался знакомым. Шан Байюй глубоко вздохнул. Ладно, раз уж он здесь, придется выйти и разобраться со всем этим.

Он распахнул дверь. На пороге стоял Вэнь Чжи, озаряя всё вокруг удивительно чистой улыбкой:

— Снова встретились, какая удача.

Шан Байюй ответил холодным тоном:

— Какая удача. И правда, как это мы так совпали.

Белые волосы, розовые глаза. Их первая встреча была ночью в супермаркете, после чего Шан Байюй подвергся нападению Цзина. Вторая — после того, как его обманул арендодатель прошлой квартиры. Третья — когда этот человек принес его на руках домой и передел.

Шан Байюй поднял взгляд:

— Не объяснишь?

Вэнь Чжи не переставал улыбаться:

— Я еще не успел представиться. Меня зовут Вэнь Чжи, я недавний выпускник. Мы с Цзином друзья, у него дома сейчас возникли некоторые трудности, поэтому он попросил меня присмотреть за тобой.

В это время где-то в Четвертом секторе Цзин громко чихнул.

Шан Байюй коротко бросил:

— Ясно.

Он ни на йоту не поверил в это объяснение. Вэнь Чжи указал на дверь:

— Пойдем выйдем? Я приготовил поесть.

— Я не голоден, — Шан Байюй едва сдерживал эмоции. — Говори, что нужно, и где моя одежда?

Вэнь Чжи замер. На его лице отразилось разочарование, он весь как-то сник:

— Хорошо... Я постирал твою одежду. Когда мы тебя нашли, ты лежал на земле, всё было в грязи... Не волнуйся, пижама, которая на тебе, новая, ее никто не надевал.

Он помолчал и добавил жалобным тоном:

— Меня правда попросил Цзин. Он слишком низкий, у него не хватило сил тебя нести, ты лежал на земле, а он даже поднять тебя не мог.

Вэнь Чжи был на голову выше Шан Байюя, его рост составлял не меньше ста девяноста пяти сантиметров, тогда как у Цзина едва набегало сто семьдесят.

Цзин снова чихнул:

— Да что за черт, кто меня вечно костерит!

Шан Байюй помедлил, сам не заметив, как его тон стал мягче:

— ...Я не буду есть, сначала проясним всё остальное.

Вэнь Чжи настаивал:

— Ну посмотри хотя бы, я так старался. Цзин сказал, что ты обычно встаешь в это время, и велел приготовить тебе обед.

Цзин... Цзин чихал так часто, что его нос покраснел. Он яростно тер его:

— Кто, кто там строит против меня козни!

Шан Байюю казалось, что что-то не так, но он не мог понять что. Ему пришлось последовать за Вэнь Чжи из спальни в столовую. На столе стояли две тарелки с чем-то, что с большой натяжкой можно было назвать пастой.

Шан Байюй был в шоке:

— Ты называешь это спагетти?

Он с трудом различал форму макарон, залитых мясным соусом. Кое-где паста даже подгорела. Об отравлении можно было даже не думать — это вообще не было пригодно в пищу! Вэнь Чжию отвел взгляд, ничего не ответив.

Шан Байюй почувствовал, как всё внутри него протестует. В Седьмом секторе было сложно заказать доставку, а сейчас это и вовсе не имело смысла. Он закатал рукава и вздохнул:

— Что еще есть в доме? Я переделаю.

Вэнь Чжию виновато опустил голову:

— Есть яйца, помидоры и немного риса. Спасибо тебе...

Шан Байюй вошел на кухню, перебирая продукты, и тут до него дошло, что именно казалось странным. Слишком много совпадений. Всё это было слишком подозрительно.

Пока он мыл помидоры под краном, его не покидала мысль: с момента перерождения чья-то невидимая рука словно подталкивала его вперед. Система, загрязнение, его статус всеобщего любимца — всё было взаимосвязано.

Он быстро приготовил яичницу с помидорами, вспоминая слова Системы. В груди что-то неприятно екнуло. Вэнь Чжию расставил тарелки и приборы, выглядя при этом совершенно счастливым.

— Давненько я не ел домашней еды, — тихо проговорил он. — С тех пор как не стало мамы Синьсинь... Я и сам готовить не умею, поэтому Синьсинь уже двенадцать, а она выглядит как восьмилетняя. Она такая крошечная, сколько бы я ее ни кормил, она совсем не растет.

Шан Байюй вспомнил девочку, которая тогда следовала за Вэнь Чжию. Она была такой маленькой, пряталась за его спиной, а ее руки и ноги казались такими хрупкими, словно могли сломаться от легкого дуновения ветра. Совсем не похоже на двенадцатилетнего ребенка.

Под столом Шан Байюй незаметно достал телефон и отправил сообщение Цзину:

«Что за человек Вэнь Чжию? Какая у него семья и положение?»

Цзин, который наконец перестал чихать, услышал сигнал сообщения. Он схватил телефон и чуть не лишился чувств, прочитав текст. Парень с рожком на голове дрожащими руками держал смартфон.

Спрашивать о характере, о семье... Разве так делают, если человек тебе не нравится?

Это что, это он... он что, решил с ним сойтись?!

<http://bllate.org/book/20227/2014127>